

УДК 94/327

В.Д. ФЕДОТОВА

(fedotova-veronika22@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РАЗВИТИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И КИТАЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.*

Представлен краткий анализ исторического опыта выстраивания дипломатических отношений Российской империи с Китаем в условиях поиска национальных стимулов и идеологического обновления государства второй половины XIX в. Описанный опыт двусторонних взаимодействий служит ценным примером для современных международных отношений, демонстрируя эффективность дипломатического урегулирования конфликтов и долгосрочного сотрудничества.

Ключевые слова: российско-китайские дипломатические отношения, геополитика, внешняя политика, Айгунский договор, Тяньцзиньский договор, культурный обмен.

Актуальность исследования: Вопрос о развитии дипломатических отношений России является наиболее актуальным в современных реалиях. За последние пару лет Российская Федерация перенесла уже более 15 пакетов санкций, затрагивающих энергосырьевой, банковский и оборонный секторы [5, с. 25]. Однако, даже в условиях западной изоляции демонстрирует стабильный рост экономики и укрепление дипломатических отношений со странами Азиатского региона.

За всю свою тысячелетнюю историю наша страна неоднократно сталкивалась с кризисами в международных отношениях и достойно выходила из них победителем. В данном исследовании мы обратимся к анализу исторического опыта выстраивания дипломатических отношений Российской империи с Китаем во второй половине XIX в., когда российская дипломатия в неоднозначных условиях поиска национальных стимулов и идеологического обновления столкнулась с политикой изоляционизма Поднебесной.

В данном отношении закономерно прослеживается преемственность с сегодняшней политической обстановкой, когда с изоляцией столкнулась уже Российская Федерация. Именно вторая половина XIX в. положила начало дружественному диалогу двух великих держав, которым исполняется уже 76 лет. В этой связи закономерным является то, что 2024–2025 гг. объявлены годами культуры России и Китая. Сегодня экономическое сотрудничество между Россией и Китаем, включая проекты в области энергетики, инфраструктуры и высоких технологий, открывает всё больше новых возможностей для бизнеса и инвестиций, способствуя росту благосостояния народов обоих государств.

Во второй половине XIX в. дипломатические отношения между Российской империей и Китаем развивались в условиях сложной геополитической обстановки. Время, когда Российская империя стремилась укрепить свои позиции в Центральной Азии и на Тихоокеанском побережье, а Китай пытался противостоять западному давлению и сохранить свою территориальную целостность. Помимо формирования взаимовыгодных дипломатических связей, значимую роль в укреплении понимания и доверия между Россией и Китаем играли культурные и гуманитарные связи, включая проведение научных экспедиций. Вторая половина XIX столетия, несмотря на возникающие сложности и разногласия, ознаменовалась интенсивным развитием двусторонних дипломатических контактов, оказавших существенное влияние на последующую историю развития региона и мировую политику в целом.

Первые русские консульства в Китае появились в 1851 г., именно с этого момента историки ведут отсчет постепенного укрепления российско-китайских дипломатических отношений [4, с. 59].

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Во второй половине XIX в. наблюдалось оживление переговорного процесса, заключение дипломатических соглашений и подписание различных трактатов, включая многочисленные визиты российских представителей в Китай, что значительно ускорило урегулирование территориальных споров между двумя странами.

Внешнеполитические приоритеты Российской империи в Центральной Азии, как и ранее в XVI–XVIII вв., преимущественно определялись экономическими интересами страны. Тем не менее, стремление к сотрудничеству между государствами выходит далеко за рамки одной лишь экономики.

Во-первых, низкий уровень познания соседних регионов послужил основной причиной исследования Центральноазиатского пространства. Под руководством министра иностранных дел Александра Михайловича Горчакова, деятельность Азиатского департамента была направлена на изучение сопредельных стран региона, рассматриваемых как потенциальные рынки сбыта продукции и поставщики ресурсов. Для достижения поставленных целей организовывались исследовательские миссии, среди которых выделяются экспедиции Николая Васильевича Ханыкова в Хорасан, Николая Павловича Игнатьева в Хиву и Бухару, а также Чокана Чингисовича Валиханова в Кашгар.

Во-вторых, значительным фактором стало усиление британского присутствия в Центральной Азии. Англия активно продвигала свою стратегию в данном регионе, вытесняя российских купцов с местных торговых площадок. Важной проблемой являлось распространение опиума, инициированное британцами, которое стремительно завоевывало китайские рынки. Чтобы противостоять этому негативному влиянию, российское правительство приняло меры по ограничению торговли наркотиками в Центральной и Восточной Азии в 1839–1840 гг.

В-третьих, политическая система международных отношений Европы во второй половине XIX в. приобретает качественные изменения, посредством чего внешнеполитический курс Российской империи сместился на Дальний Восток.

Вышеупомянутые обстоятельства послужили стимулом для укрепления дипломатического сотрудничества между двумя государствами.

С середины XIX в. Россия контролировала дальневосточные земли – остров Сахалин и Курилы, однако оставались нерешённые юридические аспекты владения ими. В эпоху царствования Александра II было подписано три договора – Айгунский (1858), Тяньцзиньский (1858) и Пекинский (1860). Согласно данным соглашениям, Приморье и Приамурье официально перешли под юрисдикцию России, окончательно разрешив территориальные споры между государствами на Дальнем Востоке.

В апреле 1856 г. должность министра иностранных дел занял князь Александр Михайлович Горчаков [11, с. 109], имевший собственное представление о приоритетах внешней политики России [5, с. 12]. В этот же период в Китае разворачивалась вторая «Опиумная война» (1856–1860 гг.). Ослабленное цинское правительство стремилось наладить отношения с русским правительством, рассчитывая на поддержку в противостоянии экспансии западных держав [13, с. 161].

Российско-китайские взаимоотношения характеризовались доброжелательностью, что отражено в ряде фактов: запрете торговли опиумом в Китае [8, с. 377] и ограничениях на экспорт китайской рабочей силы («кули») [9, с. 344].

Российская империя намеревалась расширить своё присутствие и в северной части Китая, добиваясь права свободной торговли. Император Александр II уполномочил дипломата Н.Н. Муравьёва вести переговоры с китайскими властями, итогом которых должен был стать соответствующий международный договор [7, с. 251]. Русско-китайская конференция началась 11 мая 1858 г., представитель китайского правительства – военный губернатор провинции Хэйлуцзянь И Шань [10, с. 271].

Стороны вели тяжёлые переговоры, стремясь обеспечить себе наибольшие выгоды. Благодаря вмешательству внешних факторов, связанных с агрессивными действиями европейских держав, сторонам удалось ускорить достижение компромисса.

Итогом встречи стало подписание 16 мая 1858 г. Айгунского договора, положения которого удовлетворяли обе стороны. Договор устанавливал, что земли левобережья реки Амур, простирающиеся

ся от реки Аргунь до её устья, становятся частью российского владения. Правый берег Амура вплоть до реки Уссури оставался территорией Китая. Приморье переходило в совместное владение обеих сторон. Таким образом, Айгуньский договор оставлял открытым вопрос дальнейшей демаркации границ Уссурийского края. Договор 1858 г. возвратил России земли, захваченные Цинской империей по Нерчинскому договору 1689 г.

Одновременно с переговорами, проходящими между Н.Н. Муравьевым и И Шанем, в городе Тяньцзинь прибыл адмирал Евгений Васильевич Путятин. Великий князь Константин Николаевич назначил его официальным послом и уполномоченным министром при дворе императора Китая, возложив на него миссию продуктивных переговоров с китайским правительством [6, с. 16]. Сам Е.В. Путятин не располагал информацией о завершении успешных переговоров в Айгуне. Поэтому 1 июня 1858 г. был заключен Тяньцзиньский договор, регулирующий политические отношения, торговлю и установление границ, при участии самого Е.В. Путятина и официального представителя китайской стороны Хуа Шаня.

Тем не менее, временное военное преимущество китайской армии над англо-французскими войсками в битве под Дагу вызвало излишнюю самоуверенность руководства Цинской империи. Правительство Китая отказалось признать предыдущие договоренности с Россией, настаивая на сохранении контроля над левым берегом Амура. Своё решение власти объясняли отсутствием соответствующих полномочий у китайского принца И Шаня на подписание документов, а также тем фактом, что договор не был подтвержден официальной государственной печатью Цинской династии, что действительно оказалось верным [7, с. 469]. Вследствие этого ситуация в отношениях между Россией и Китаем начала заметно ухудшаться.

К началу 1860 г. обстоятельства сложились неблагоприятно для Китая. Французские и английские войска постепенно приближались к Пекину. Одновременно страна переживала масштабное крестьянское восстание тайпинов, направленное против феодалов и маньчжурской династии, а также противодействующее колониальной политике Европы [12, с. 63]. Эти события вынудили руководство Цинской империи пересмотреть свою позицию и принять прежние договоренности с Россией, что дало повод начать новый раунд переговоров.

К марту 1859 г. генерал-майор Николай Павлович Игнатьев получил назначение на должность специального уполномоченного и был направлен в столицу Китая – Пекин. Его задачей было добиться утверждения Айгуньского договора и попытаться включить в соглашение территорию Приморья. Однако чиновники Пекина отклонили его предложение и потребовали немедленного отъезда из страны. Н.П. Игнатьев проявил настойчивость, благодаря чему переговоры всё-таки состоялись, продолжаясь почти целый год, но закончились неудачей.

После этого российский эмиссар покинул Пекин и направился в Шанхай, где начал обсуждать возможные пути решения проблемы с представителями Англии и Франции. Подписание соглашений привело к уходу войск Англии и Франции из Китая. В знак признательности за помощь в освобождении Пекина от европейской оккупации, цинские власти согласились заключить договор с Россией на предложенных Николаем Павловичем Игнатьевым условиях. Так, 2 ноября 1860 г. был утвержден Пекинский договор, подтвердивший положения предыдущих Айгуньского и Тяньцзиньского договоров [2, с. 218].

Таким образом, заключение Айгуньского договора 1858 г., Тяньцзиньского трактата 1858 г. и Пекинского договора 1860 г. подвели черту под процессом определения границ между Россией и Китаем на Дальнем Востоке. Это позволило российскому государству восстановить контроль над землями Приамурья, утраченными после Нерчинского договора 1689 г.

Важно отметить, что данные соглашения окончательно устранили неопределённость относительно статуса совместно управляемых территорий, проведя чёткое разграничение. Эта серия дипломатических мероприятий не только решила проблему территориального размежевания, но и заложила

основы для укрепления взаимного доверия и расширения торгово-экономических связей между двумя государствами.

Особое внимание заслуживает и значимость культурного обмена. Этот аспект играл ключевую роль в развитии отношений между Россией и Китаем. Наличие китайских переселенцев на дальневосточной земле создавало почву для межкультурного общения. Население знакомилось с культурой другой нации, обмениваясь опытом и знаниями. Например, жители русской деревни осваивали элементы китайского стиля интерьера, включали в рацион блюда традиционной китайской кухни, такие как редька (лобу), соевый сыр (доуфу), крахмальная лапша (фэньтяо) и др. Популярность приобрели китайские народные праздники и театральные выступления на площадях. Русские научились у китайцев использованию целебных свойств женьшеня и методам огородничества, а китайцы, познакомившись с русскими крестьянами, освоили использование сельскохозяйственных орудий, таких как плуг и соха [10, с. 89]. Мирное соседство при непрерывном дипломатическом сотрудничестве обеих держав продолжается уже более трехсот лет.

Рассмотрев процесс взаимоотношений России и Китая во второй половине XIX в., можно отметить тенденцию стремления к установлению определённости для создания условий благоприятного взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства. Даже при наличии территориальных споров упомянутые государства никогда не находились в состоянии формально объявленной войны, все конфликты и проблемы всегда удавалось решать дипломатическим путем. Этому способствовало несколько факторов: личный вклад и профессионализм российских дипломатов, взвешенный подход в принятии сложных решений, культурный обмен и развитие экономических отношений. Ещё во второй половине XIX в. Россия и Китай смогли выстроить конструктивное взаимодействие, которое на долгие годы вперед стало основой длительного совместного существования.

Сегодняшнее сотрудничество между Россией и Китаем представляет собой пример эффективного взаимодействия, достигнутого в результате долгого исторического сосуществования двух стран. Отношения базируются на обоюдном признании выбора политического и культурного развития двух государств. Опыт отношений России и Китая может стать примером для других стран в современном мире.

Литература

1. Бескровный Л.Г., Нарочницкий А.Л. К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX веке // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 14–36.
2. Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842–1925). М.: Инст. востоковедения, 1927.
3. Иванов А.В. Российско-китайские отношения на Дальнем Востоке в 1850–1860 гг. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2019. № 3(26). С. 54–57. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1559134012.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).
4. Кудрявцева Е.П. Первые Российские консульства в Китае // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3. С. 59–71.
5. Кусков А.С. Динамика международных отношений России на современном этапе: вызовы и возможности для укрепления партнёрства и сотрудничества // Вестник института мировых цивилизаций. 2023. Т. 14. № 2(39). С. 25–28.
6. Лопатников В.А. Пьедестал: Время и служение канцлера Горчакова. М.: Молодая гвардия, 2004.
7. Мясников В.С., Степанов Е.Д., Бокщанин А.А. [и др.] Границы Китая: история формирования: моногр. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
8. Пескова Г.Н. Иностранная торговля опиумом в Китае и позиция России // Документы опровергают. Против фальсификации русско-китайских отношений. 1982. № 4. С. 377–422.
9. Пескова Г.Н. Позиция России по вопросу о продаже и вывозе за границу китайских кули // Документы опровергают. Против фальсификации русско-китайских отношений. 1982. № 4. С. 340–376.
10. Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. / изд. Д. Пещуров. СПб.: Издание Министерства иностранных дел, 1889.
11. Соколов Б.В. Сто великих политиков = 100 великих политиков. М.: Вече, 2012.
12. Тихвинский С.Л. Новая история Китая. М.: Наука, 1972.
13. Яснев В.С., Кручинин А.Г. Правда о территориальном размежевании между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1980. № 2. С. 161.

VERONIKA FEDOTOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE DEVELOPMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN EMPIRE
AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE SECOND HALF
OF THE XIXTH CENTURY**

The brief analysis of the historical experience of development of diplomatic relations of the Russian Empire and the People's Republic of China in the conditions of the search of the national stimulus and the ideological renewal of state in the second half of the XIX century is given. The described experience of the two sided cooperation is considered as the valuable example for modern international relations, demonstrating the efficiency of the diplomatic efforts and the continuous cooperation.

Key words: *Russian and Chinese diplomatic relations, geopolitics, foreign policy, Treaty of Aigun, Treaty of Tientsin, cultural exchange.*